



Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-76-92

УДК 94(47+57)

**ОСОБЕННОСТИ ЧИСТОК ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РКП(Б) – ВКП(Б) В ДОНСКОМ ОКРУГЕ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД НЭПА**

Игорь Григорьевич Иванцов

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является изучение степени эффективности деятельности партийно-государственного контроля Советской России при осуществлении своих функций. Система партийно-государственного контроля Советской России, складывавшаяся с начала 1920-х годов, отличалась эффективностью контроля поставленных партией и государством задач. Одним из основных ее инструментов были чистки-проверки партийных организаций РКП(б) – ВКП(б) всех уровней, как внутри самой партии, так и в различных организациях, учреждениях, предприятиях, начавшиеся с 1921 г. В 1920–1930-х годах осуществление контрольных мероприятий контрольными комиссиями ВКП(б) – рабоче-крестьянскими инспекциями (КК-РКИ) стали явлением обычным, и планировались они заранее. Основой статьи стал годовой отчет о работе, включивший в себя статистические отчеты, аналитические документы, выводы и предложения по итогам деятельности Донской окружной контрольной комиссии ВКП(б) (ДКК). В 1924–1925 гг. в Донском округе проводилась чистка-проверка советских, военных и непроизводственных организаций (ячеек) ВКП(б). В этом округе, промышленно развитом и наиболее населенном, коммунистическая партийная организация была крупнейшей в Северо-Кавказском крае. Проводимые в течение года мероприятия позволили выявить наличие в партийных организациях округа фактов пьянства в среде членов партии, нарушений партийной дисципли-

ны, другие отрицательные явления. В ходе проверок сотрудникам ДКК удалось определить реальную степень выполнения парторганизациями мероприятий, намеченных партией и государственными органами. Результаты проведенной ДКК работы были обобщены, систематизированы и стали образцовым методическим руководством для других КК-РКИ края при осуществлении чисток-проверок.

Ключевые слова: болезненные явления, ВКП(б), Донская окружная контрольная комиссия, партийно-государственные контрольные органы, проверочные комиссии, партийная тройка

Для цитирования: Иванцов И.Г. Особенности чисток партийных организаций РКП(б) – ВКП(б) В Донском округе Северо-Кавказского края в период НЭПа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том. 15, № 1. С. 76-92

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-76-92

Original article

FEATURES OF PURGES OF PARTY ORGANIZATIONS OF THE RCP(B) – THE CPSU(B) IN THE DON DISTRICT OF THE NORTH CAUCASUS REGION, DURING THE NEP PERIOD

Igor Grigorievich Ivantsov

Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko

Krasnodar, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the degree of effectiveness of the activities of party-state control of Soviet Russia in the implementation of its functions. The system of party-state control of Soviet Russia, which began to take shape in the early 1920s, was characterized by the effectiveness of monitoring the tasks set by the party and the state. One of its main tools was cleaning-checking the party organizations of the RCP(b)-the CPSU(b) of all levels, both within the party itself and in various organizations, institutions, enterprises that began in the 1921–1930s. The implementation of control measures by the control commissions of the CPSU(b) – the workers and peasant inspections (KK-RKI) became commonplace, and they were planned in advance. The basis of the article was the annual report on work, which

included statistical reports, analytical documents, conclusions and proposals based on the results of the activities of the Don District Control Commission of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (BCC). In the period 1924–1925 in the Donskoy District, a cleaning of Soviet, military and non-production organizations (cells) of the CPSU(b) was cleaned. In this district, industrially developed and the most populated, the Communist Party Organization was the largest in the North Caucasus Territory. The measures held during the year revealed the presence of facts of drunkenness in party organizations of the district among party members, violations of party discipline, and other negative phenomena. During the inspections, the DKK employees managed to identify the real degree of completion by party organizations of measures outlined by the party and state bodies. The results of the DCC of the work were generalized, systematized and became an exemplary methodological guidance for other KK-RKI of the region in the implementation of purges-rings.

Keywords: morbid phenomena, CPSU(b), Don District Control Commission, party-state control bodies, verification commissions, party troika.

For citation: Ivantsov Ig.G. Features of purges of party organizations of the RCP(b) – the CPSU(b) in the Don district of the north Caucasus region, during the nep period. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 1. P. 76-92 (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-76-92

Статья посвящена деятельности Донской окружной контрольной комиссии ВКП(б) Северо-Кавказского края РСФСР с октября 1924 по октябрь 1925 г. Источником для написания статьи послужили материалы годового отчета Донской окружной контрольной комиссии в указанный период, в которых приводятся сведения по итогам чисток-проверок непроизводственных советских (советских сельских) и военных (гарнизонных ячеек г. Ростова-на-Дону и Нахичевани, Северокавказского военного округа) партийных ячеек округа со статистикой проведенной работы, подведением итогов и выводами для будущей запланированной деятельности.

Тема осуществления партийного (КК) и шире, партийно-государственного, контроля КК-РКИ (годы существования и активной деятельности – 1920–1934) в Советской России как одного из важнейших инструментов партийного и государственного строительства разработана недостаточно, несмотря на то, что ее исследовали многие ученые.

Вопросы деятельности контрольных органов правящей партии в области практик привлечения к партийной ответственности стали темой исследования Т.Н. Никоноровой [10]. Эволюция и вопросы особенностей чисток, проводимых КК в правоохранительных партийных организациях, как способ работы с кадрами изучались Г.Т. Камаловой [8].

Теме практической деятельности КК ВКП(б) и объединенных (с 1924 г.) органов партийно-государственного контроля ЦКК ВКП(б) – НК РКП и их местных органов, поиску модели социального государства, взаимоотношениям крестьянства Советской России и власти, механизмам чисток рядов ВКП(б) посвящен ряд статей И.А. Анфертьева. Это исследования о системе дисциплинарных наказаний в РКП(б) – ВКП(б) [1], об особенностях деятельности ЦКК РКП(б) – ВКП(б) в сельской местности в 1920-е годы. [2], а также работы о политическом и административном ресурсах правящей РКП(б) – ВКП(б) [3], о приемах руководства РКП(б) страной в условиях перехода к новой экономической политике [4] и др.

Исследования в области деятельности партийно-государственных контрольных органов в процессе формирования советской политической системы, в том числе и в Донском округе, стали темой диссертационной работы И.Г. Иванцова [7].

Тем не менее выявляются все новые документы по данной тематике, которые постепенно вводятся в научный оборот, расширяют источниковую базу и историографию темы. К ним относятся отчеты о проведенной работе Донской окружной контрольной комиссии в период с октября 1924 по октябрь 1925 г., выводы и предложения, направленные на дальнейшую оптимизацию и повышение эффективности планируемых контрольных мероприятий.

Необходимо отметить, что разного рода партийная отчетность ВКП(б) в исследовательском пространстве изучения источников и форм советской государственности является, наряду с прочими, одним из важнейших носителей региональной исторической информации.

Причиной тому является неоспоримый факт, что именно партийные документы в советский период истории России составляли исходную содержательную базу для оформления всех государственных решений, в то же время прикрываясь именем и государственным статусом советских органов власти, находившихся фактически под полным партийным управлением.

Под термином «советские ячейки», «советские сельские ячейки» в статье подразумеваются партийные организации и ячейки РКП(б) – ВКП(б) в советских органах законодательной, исполнительной и судебной властей, в том числе и на селе.

Под термином «непроизводственные» ячейки и организации подразумеваются партийные организации и ячейки РКП(б) – ВКП(б) на различных предприятиях, в учреждениях, организациях, не связанных с производством каких-либо изделий (в отличие от производственных ячеек заводов, фабрик, промышленных предприятий). В непроизводственных ячейках основная масса их членов являлась служащими.

Третий тип партийных организаций ВКП(б), о которых идет речь в статье, – это партийные организации и ячейки Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) Северо-Кавказского военного округа (СКВО).

«Партийность» понимается как членство РКП(б) – ВКП(б), связанное с системой дисциплинарных правил пребывания в ней, ограничений личного и общественного характера, разработанных в ходе деятельности партии и обязательных для руководства и личного соблюдения, регулируемых Уставом партии, правилами коммунистической этики и неписанными революционными традициями. Кроме того, под соблюдением партийности понимается и выполнение всех решений и постановлений руководящих органов РКП(б) – ВКП(б), наряду с выполнением распоряжений официальных, государственных органов власти.

Требования соблюдения партийности распространялись на всех коммунистов – должностных лиц партийных и государственных органов власти, предприятий, учреждений, организаций, так же как и на рядовых членов партии. Соблюдения основных требований партийности требовалось и от беспартийных должностных лиц.

Основная часть

Донской округ по социально-экономическому и демографическому потенциалу занимал в Северо-Кавказском крае лидирующие позиции. Период НЭПа в округе, как и во всей стране, характеризовался «частичной либерализацией экономической деятельности в некоторых сферах хозяйственной жизни страны, что породило немало негативных явлений в партийной среде, начиная с коррупции, злоупотреблений служебным положением и заканчивая совершением экономических и уголовных преступлений» [3, с. 203].

«Процесс деформации партийных нравов в РКП(б) стал замечен уже в начале 1920-х годов. Это было неотделимо связано с новым, «правлящим» положением партии, быстрым ростом ее численности, что резко увеличивало количество «примазавшихся», откровенных стяжателей, карьеристов, нечистых на руку новых ее членов при начавшемся и продолжавшемся социальным расслоением внутри партии, делении на партийных назначаемых чиновников, представлявших аппарат, и рядовых коммунистов, по сути обделенных властными полномочиями, к тому же обязанных беспрекословно одобрять все решения этих чинов-

ников. Для удержания власти партийное руководство решительно пресекало любую критику в свой адрес и вне, и внутри партии, что порождало вседозволенность и беззаконие у занимающих высокие государственные, партийные и хозяйственные посты ее членов. Выход из ситуации руководство партии видело в необходимости и возможности жесткого контроля деятельности каждого коммуниста. На практике этот подход решался разными методами, но особо эффективным средством считалась чистка партийных организаций» [1, с. 142-143].

Чистки-проверки партийных организаций РКП(б) – ВКП(б) всех уровней постепенно вошли в практику после проведения Генеральной чистки партии 1921 г. и первоначально являлись делом сугубо внутрипартийным.

«В первые послереволюционные годы о "чистках" госаппарата не могло быть и речи в силу крайней нехватки управленцев во всех структурах государственного механизма. В начале 1920-х годов они начали проводиться в отдельных звеньях госаппарата и выборочно в некоторых районах страны, часто по местной инициативе. Но уже с 1923 г. они приобретают централизованный и массовый характер» [8 с. 21-25].

С осени 1924 г. в стране начались мероприятия по чисткам-проверкам непроизводственных парторганизаций и ячеек ВКП(б), закончившиеся в основном осенью 1925 г.

Дело в том, что «партийность выступала как требование к деятельности должностных лиц и возглавляемым ими государственных органов, организаций и учреждений. При этом все руководители государственных структур были членами партии, подчинялись партийной дисциплине и находились в пространстве партийного контроля – от первичных партийных организаций до ЦК РКП(б) – ВКП(б)» [9, с. 3-4].

Причиной же собственно самих проверок (официально) было стойкое идеологическое убеждение партийного руководства в том, что в составе непроизводственных ячеек, особенно в городах, большинство их членов по роду занятий являлись служащими, которые не могли по своей классовой сути быть надежной опорой рабоче-крестьянской партии большевиков. Именно они составляли основной контингент таких ячеек и требовали, по мнению руководства партии, строжайшего контроля.

Этой проверкой было охвачено около 217 тыс. членов ВКП(б) [12, л. 3-4]. Цифры разнятся. По другим данным, за 1924–1925 гг. в масштабах СССР проверки в непроизводственных ячейках прошли 230 тыс. членов и кандидатов партии [11, с. 61].

Донская окружная контрольная комиссия, как орган внутрипартийного контроля, имела свою вторую составляющую, РКИ, как орган государственного контроля. Полное название этого органа – Донская окружная контрольная комиссия – рабоче-крестьянская инспекция. Она и осуществляла чистки-проверки партийных организаций.

Таблица 1. Результаты проверок партийных ячеек и организаций ВКП(б) Донского округа по количеству выявленных нарушений партийной дисциплины и этики за период с октября 1924 по октябрь 1925 г. [6, с. 27]

Table 1. Results of inspections of party cells and VKP(b) organizations in the Don district by the number of revealed violations of party discipline and ethics from October 1924 to October 1925. [6, с. 27]

Классификация проступков и нарушений по степени тяжести	Привлечено в 1924–1925 гг.	% к общему кол-ву привлеч.	Привлечено в 1923–1924 гг.	% к общему кол-ву привлеч.
Склока	70	11,4	15	3,8
Пьянство	185	26,6	82	16,8
Исполнение религиозных обрядов	12	1,8	11	2,3
Нарушение партийной дисциплины	94	14,4	95	19,2
Конфликт на национальной почве			3	0,7
Нарушение коммунистической партийной этики	87	13,1	60	12,2
Халатное отношение к служебным обязанностям	74	11,7	48	9,7
Связь с НЭПовским и чуждым элементом	15	2,3	28	5,6
Непроизводительная трата государственных средств	16	2,5	14	2,8
Хозобрастание, нажива, спекуляция	23	3,6	16	3,1
Как чуждый элемент	14	2,3	26	5,1
Преступления по должности	32	4,9	47	9,5
Уголовный элемент	34	5,4	45	9,2
Итого	656	100	490	100

Таким образом, наиболее распространенным проступком среди членов партийных организаций округа было пьянство. За год было выявлено и зафиксировано 185 таких случаев. Вторую и третью позиции занимали различные нарушения партийной дисциплины и коммунистической партийной этики – 94 и 87 случаев соответственно. Четвертую позицию заняло халатное отношение к служебным обязанностям – 74 случая.

Перечисленные проступки членов партии Донского округа по причинам и количеству примерно соответствовали общим показателям по стране в целом. Для примера приводится следующая таблица.

Таблица 2. Сведения о количестве взысканий, вынесенных членам и кандидатам в члены партии 36 региональными контрольными комиссиями РКП(б) [5, с. 267]

Table 2. Information on the number of penalties imposed on Party members and candidates for membership by the 36 regional control commissions of the RCP(b) [5, с. 267]

Причины наказания	Второе полугодие 1923 г., %	Первое полугодие 1924 г., %
Склока	3,1	4,2
Пьянство	24,0	28,6
Исполнение религиозных обрядов	4,3	3,4
Нарушение партийной дисциплины	26,4	27,2

Из сведений, приведенных в таблице 2, можно сделать вывод, что и на общесоюзном уровне наибольшее количество проступков связано с пьянством и наказаниями за него. На втором месте проступки, связанные с нарушением (в различных формах и видах) партийной дисциплины.

Необходимо заметить, что всего в 1924 г. в регионах Советской России насчитывалось 116 контрольных комиссий различного уровня – окружных, губернских, областных, автономных и союзных республик, которым и было поручено произвести чистку непролетарских партийных организаций [5, с. 261].

Еще одна таблица (Таблица 3) дает сводные данные о привлеченных к партийной ответственности членов партии в Донском округе, по их должностному положению.

Сведения в этой таблице свидетельствуют, что наиболее частой категорией привлекаемых к партответственности по Донскому округу за год были различного рода советские и хозяйственные работники. Менее всех – военные. Всего к партийной ответственности привлекалось 656 коммунистов, из которых 168 человек были из партии исключены. Больше всего было привлечено коммунистов, занимавших по месту своей основной работы рядовые должности, что неудивительно, поскольку именно они и составляли численное большинство в своих ячейках.

Таблица 3. Результаты проверок партийных ячеек и организаций ВКП(б) Донского округа. Партивзыскания по занимаемой должности [6, с. 37].

Table 3. Results of inspections of party cells and VKP(b) organizations in the Don District. Party penalties for the position held[6, с. 37].

Род занятий	Привлечено к ответственности	Исключено из ВКП(б)	Получено выговоров	Кол-во реабилитированных	Прочие постановления
Партработники	35	5	18	11	1
Хозработники	100	29	27	41	3
Совработники	179	44	54	69	12
Профработники	39	9	15	15	—
Военработники	14	2	7	4	1
Рядовые должности	289	79	95	104	11
Итого	656	168	216	244	28

Проверками и чистками партийных организаций занималась Донская окружная КК-РКИ, обладавшая соответствующими полномочиями, но без права окончательного исключения из рядов ВКП(б). Это право после рассмотрения апелляций, поданных на решения низовых КК по окончательному исключению из партии, принадлежало Центральной контрольной комиссии РКП(б) – ВКП(б).

Непосредственно проверки проводились самими членами окружной КК, уполномоченными представителями КК и «партийными тройками», командированными в отдаленные места. При выездах на места уполномоченные и члены «партийных троек» плотно контактировали с райкомами РКП(б) Донского округа. О всех выявленных партийных проступках в ячейках они информировали бюро райкомов на заседаниях, совместно с ними разрешали возникшие проблемы.

Донской окружной партийной конференцией РКП(б) в октябре 1924 г. был избран новый состав Донской окружной КК, расширенный за счет членов, представлявших рабоче-крестьянскую инспекцию. Всего было избрано 17 членов, из которых штат РКИ насчитывал 6 человек [6, с. 9].

В отчетном докладе Донской окружной контрольной комиссии с октября 1924 по октябрь 1925 г. значилось: проверочные тройки приступили к работе при сравнительно благоприятных условиях. К началу проверки Донской окружной КК была проведена устная и печатная агитация о предстоящих мероприятиях. Проверкомы (проверочные комитеты) на собраниях ячеек, перед работой, делали доклады о целях и задачах проверки. Мнение партийной общественности

Донского округа о назревшей необходимости проверки непроизводственных ячеек было подготовлено вполне достаточно и своевременно.

В отчете заявлялось, что в результате удачно проведенной предварительной кампании удалось избежать растерянности перед проверкой, боязни карательных мер, недоверчивого отношения к проверкам со стороны проверяемых, за исключением отдельных случаев.

Характерными были заявления некоторых фигурантов, прошедших проверку. Так, члены ячеек рабфака, штаба СКВО и др., заявляли, что они не рассчитывали на товарищеский и внимательный подход к ним со стороны проверяющих. Некоторые заявляли, что перед проверкой их одолевал страх, а когда проверяли, то до того разговорились, что не хотели уходить. Такое же, примерно, отношение к проверкам было и в других ячейках. По окончании проверок ячеек проверявшие их комиссии устраивали партсобрания, на которых делали доклады о результатах проверки и о состоянии партработы, озвучивали выводы о состоянии работы ячеек. Выявленные в процессе их деятельности недостатки широко обсуждались на партийных собраниях, намечались мероприятия к устранению отмеченных недостатков. Выводы о состоянии партийной работы и по результатам проверки ставили на обсуждения райкомов. Таким образом, проверки все время были тесно связаны с руководящими парторганизациями – райкомами и бюро ячеек. Все недостатки, обнаруженные в процессе работы, проверки обсуждали совместно с ними, намечая мероприятия к их изжитию.

Помимо этого, Донской РКИ совместно с ДКК была организована комиссия по изучению материалов проверки и болезненных явлений, обнаруженных в процессе проверки. Этот материал дал Донскому окружному комитету ВКП(б) и ДКК полезную информацию для повышения эффективности руководства работой партийных непроизводственных ячеек.

В отчете наряду с достижениями отмечались и недостатки в работе проверочных комиссий, обнаруженные в начале их деятельности: первое время проверки уклонялись в сторону экзамена, задавали вопросы на отвлеченные темы, ничего общего с проверкой не имевшие. Особенно отмечались слабые стороны мотивировок и недостаточно четкое и ясное обоснование их в отношении исключенных. Вследствие этих недостатков ДКК вынуждена была пересмотреть и видоизменить значительную часть постановлений проверочных комиссий.

Прошедшая проверка непроизводственных ячеек в округе выявила ряд недостатков в деятельности проверенных организаций и ячеек. Причем в каждом типе ячеек они имели свои отдельные особенности, но в целом были сходными.

При проверке советских ячеек обнаружено:

1. Непонимание многими членами партии значения и роли советских ячеек в общей системе работы партийной организации, порождающее пассивность и халатное отношение к работе.

2. Крайне слабая постановка, а часто и отсутствие работы среди беспартийных из-за распространенного взгляда о бесполезности указанной работы.
3. Недостаточная авторитетность состава членов бюро в значительной части советских ячеек как следствие недостаточного участия и нежелания работать в бюро со стороны авторитетных старых партийцев.
4. Отсутствие равномерного участия в практической партийной работе членов партии и наличие неравномерной партийной нагрузки между ними.
5. Громоздкость многих советских ячеек, объединяющих целый ряд разнообразных учреждений, следствием чего является слабый охват работы в объединяемых учреждениях и слабое партийное руководство.
6. Отсутствие планомерного систематического руководства работой месткомов объединяемых учреждений, а часто и подмена их работы деятельностью ячейки, взявшей на себя функции месткома.
7. Пестрота организационных форм в работе советских ячеек, наличие ряда постоянных комиссий в одних ячейках и отсутствие их в других.
8. Чрезвычайно слабое участие советских ячеек в работе по улучшению госаппарата, борьбе с бюрократизмом и волокитой, недостаточное понимание поставленных перед ними в этой области задач.
9. Недостаточный контакт и связь некоторых советских ячеек с работой администрации и руководящим составом учреждений, при которых они находятся.
10. Отсутствие планоности в работе значительной части ячеек, а также составление нереального общего плана, без участия задач, поставленных районной парторганизации.
11. Слабое участие советских ячеек в шефской работе и преобладание внешних форм над содержанием в этой области.
12. Слабая постановка работы среди женщин.
13. Формальное отношение многих советских ячеек к руководству работой комсомольской ячейки.

Все выявленные недостатки были обобщены, приняты к сведению, планировался к разработке ряд мер по их ослаблению и в конечном итоге полному устранению.

При проверке советских ячеек сельских районов установлено:

1. Проверенные ячейки сельских районов не являются производственно-сельскими ячейками, а состоят из служащих советского и кооперативного аппарата в деревне.
2. Состав секретарей ячеек недостаточно подготовлен для руководства партийной советской работой в новых условиях.
3. В большинстве ячеек партработу несут только члены бюро, остальная же масса членов партии к работе не привлечена.

4. Ячейки слабо или совсем не руководят работой комсомола и не понимают его задач в деревне.
5. Фракции в советских, кооперативных и других учреждениях отсутствуют, а там, где они имеются, ячейки слабо ими руководят.
6. Работа среди женщин ведется слабо: есть ячейки, где нет ни одной женщины – члена или кандидата партии.
7. Живая связь между райкомами и ячейками недостаточна.
8. В некоторых ячейках не только совершенно отсутствовал приток новых членов из местных крестьян, но в течение года не было ни одного приема в кандидаты и перевода в члены партии.

**При проверке военных ячеек (гарнизон г. Ростова и Нахичевани)
выявлены следующие недостатки:**

1. Недостаточная проработка решений XIII партсъезда и очередных вопросов партийной жизни.
2. Неравномерное распределение нагрузки между членами.
3. Слабая постановка работы среди членов РЛКСМ и женщин.

В отчете указывалось, что наряду с недостатками партийно-организационной работы, выявленной проверками, отмечались отдельные болезненные явления в проверенных ячейках.

Партийная дисциплина в общем стояла на должной высоте, но имелись случаи ее нарушения, в частности увиливание от партийной работы. Во многих ячейках наблюдалось отсутствие партийной спайки, главным образом вследствие объединения коммунистов, работающих в различных учреждениях, что вызывало необщительность с остальными членами партии, с которыми они встречались только на собраниях. Отдельные члены партии, работавшие в советских учреждениях, связывались с чуждым обывательско-мещанским элементом, толкавшим их на некоммунистические поступки.

В отдельных советских ячейках имели место склочные трения, подсиживания и вообще нетоварищеские взаимоотношения. Случаев пьянства как массового явления не наблюдалось, но отдельные случаи бывали во многих ячейках.

ДКК отмечала, что слабая политическая подготовка и недостаточная воспитательная работа, в особенности в деревенских ячейках, где политнеграмотность достигала 80%, стала одной из причин разных болезненных явлений.

Были выявлены определенные искажения партийной жизни в разных ее проявлениях, партийные организации очистились от совершенно разложившихся, чуждых, примазавшихся уголовных и карьеристских элементов, и каждой ячейке были конкретно указаны недостатки постановки партработы, нездоровые проявления отдельных членов ячеек. Партпроверка повысила у всех членов партии чувство ответственности перед ней, среди коммунистов создала установку более критического отношения к самим себе, поставила перед ними задачу под-

нять общий уровень политзнаний и повысила интерес к партийной жизни. Однако для закрепления результатов необходимо было внимательно учитывать все итоги проверки, тщательно устранять отмеченные недостатки, болезненные явления. С другой стороны, проверка обнаружила, что организация в целом здорова. В результате проверки отмечалось оживление работы советских ячеек и увеличение внимания к ним со стороны руководящих парторганизаций.

Из выводов по прошедшей проверке непроизводственных ячеек партии в Донском округе и дальнейшим перспективам развития:

1. Истекший годовой период характеризовался усиленной работой Донской окружной КК-РКИ как в области партийной, так и в области РКИ, проводившейся в строгом соответствии с общепартийной линией и директивами X Донской окружной партийной конференции.
2. В своей работе ДКК обращала главное внимание на степень выполнения организациями мероприятий, намеченных партией и советской властью. Наряду с этим особо тщательно изучению подверглись вопросы городской промышленности, условия и быт рабочих.
3. В области партийной ДКК выявила такие негативные явления, как пьянство, преступления по должности, наличие уголовного и чуждого элемента, большой процент нарушения партдисциплины и партийной этики и др.
4. В части партвызысканий ДКК ставила своей задачей воздействовать на членов и кандидатов партии воспитательными мероприятиями и только в крайних случаях, по отношению к разложившимся и неисправимым применяла исключение.
5. Несмотря на наличие отдельных болезненных явлений, организация в целом признана здоровой, уклоны – отсутствующими. Болезненные явления не носили массового характера и ни в коей мере не являлись угрожающими для парторганизации. Тем не менее, необходимо было обратить особое внимание на политвоспитание и привлечение в будущем широких партийных масс к партийной работе.

ДКК считала необходимым обратить внимание на перспективные вопросы дальнейшего партийного строительства, а именно: закрепить достигнутые результаты проверки и глубоко изучить отдельные виды болезненных явлений; приблизить работу КК к широким партийным массам и вовлечь их в работу КК; усилить изучение состояния низовых сельских ячеек и осуществить их частичную проверку [6, с. 55-58].

Выводы

Деятельность комиссий внутрипартийного контроля РКП(б), а с конца 1924 г. и объединенных комиссий партийно-государственного контроля,

КК-РКИ, носила многоплановый характер. Но надо объективно признать значимую роль этих органов как одного из важнейших инструментов в партийно-государственном строительстве, воплощении в жизнь планов партии, воспитании коммунистического сознания, прежде всего среди членов партии большевиков, привитие им коммунистических воззрений. Поскольку прежние государственные структуры императорской России большевиками были сознательно разрушены и уничтожены, начали закладываться новые основы теперь уже советской государственности. Правящая партия РКП(б) в лице и посредством своих партийных организаций и ячеек пронизала все политические, экономические и социальные структуры молодого советского общества. Одновременно с закладкой этих основ были преодолены последствия гражданской войны и экономического кризиса 1920-х годов. Случилось это во много и благодаря созданной партией с нуля и оказавшейся в первоначальный период партийного и государственного строительства весьма эффективной системе контроля, внутрипартийной и государственной одновременно. В таком статусе, в статусе объединенных органов партийно-государственного контроля, от ЦКК ВКП(б) до КК-РКИ районного уровня и даже уровня контрольных комиссий при крупных промышленных предприятиях они просуществовали до начала 1934 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анфертъев И.А. Изменения в системе дисциплинарных наказаний в уставе РКП(б) – ВКП(б) как следствие внутрипартийной борьбы за власть в 1920-30 годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. – 2016. – № 1(18). – С. 142-148.
2. Анфертъев И.А. Особенности деятельности ЦКК РКП(б) – ВКП(б) в сельской местности в 1920-е гг. // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сб. науч. ст. участников Междунар. круглого стола, Москва, 12 ноября 2010 г. / Институт социологии РАН, общенационал. науч.-полит. журнал «Власть». – М.: АПР, 2011. – С. 48-62.
3. Анфертъев И.А. Политический и административный ресурс правящей РКП(б) – ВКП(б): поиск модели социального государства в 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 197-224. С.203.
4. Анфертъев И.А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3 (45). – С. 65-78.
5. Анфертъев И.А. Участие контрольных комиссий РКП(б) в составе Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции в формировании командно- административной системы СССР. 1923–1924 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 257-272.

6. Годовой отчет Донской окружной контрольной комиссии... / Российская коммунистическая партия (б). С октября 1924 г. по окт. 1925 г. Донская окружная контрольная комиссия. – Ростов-н/Д, 1925. – 58 с.
7. Иванцов И.Г. Партийно-государственные контрольные органы в процессе формирования советской политической системы. 1920–1934 гг. (на материалах Северо-Западного Кавказа и Дона): Дис. ... д-ра ист. наук: 5.6.1. Отечественная история. – Ставрополь, 2022. – 401 с.
8. Камалова Г.Т. Методы дисциплинарного воздействия в кадровой политике ВКП(б) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 21-25.
9. Кодан С.В. Коммунистическая партия в законодательных практиках советского государства в 1917–1980-е годы (историко-теоретический контекст) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2021. – № 3. – С. 31-50.
10. Никонорова Т.Н. Привлечение к партийной ответственности в системе политико-правовых отношений СССР (1919–1952 гг.) // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4(103). – С. 167-173.
11. Отчет Центральной контрольной комиссии РКП(б) XIV Съезду Партии: май 1924 – декабрь 1925 / Российская коммунистическая партия (большевиков). – М.: ЦКК РКП(б) и НКРКИ, 1925. – 340 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.613. Оп.3. Д.11.

REFERENCES

1. Anfert'ev, I. A. Izmeneniya v sisteme disciplinarnykh nakazaniy v ustave RKP(B) – VKP(B) kak sledstvie vnutripartijnoj bor'by za vlast' v 1920–30 gody [Changes in the system of disciplinary punishments in the Charter of the RCP(B) – VKP(B) as a result of the internal party struggle for power in 1920–30]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2016. № 1(18). P. 142-148. (In Russian).
2. Anfert'ev, I. A. Osobennosti deyatel'nosti CKK RKP (b) - VKP (b) v sel'skoj mestnosti v 1920-e gg. [Features of the activities of the Central Control Commission of the RCP (B) – the CPSU (B) in rural areas in the 1920s]. Krest'yanstvo i vlast' v istorii Rossii XX veka: Sbornik nauchnykh statej uchastnikov Mezhdunarodnogo kruglogo stola, Moskva, 12 noyabrya 2010 goda. Institut sociologii RAN, obshchenacional'nyj nauchno-politicheskij zhurnal "Vlast' ". Moskva: OOO "APR", 2011. P. 48-62. (In Russian).
3. Anfert'ev, I. A. Politicheskij i administrativnyj resurs pravyashchej RKP(b)-VKP(b): poisk modeli social'nogo gosudarstva v 1920-1930-h gg. [Political and administrative resource of the ruling RCP (B.)-VKP (b): Search for the model of the social state in the 1920-1930s]. Vestnik arhivista. 2016. № 4. P. 197-224. P.203. (In Russian).

4. Anfert'ev, I. A. Rukovodstvo RKP(b) v usloviyah perekhoda k novoj ekonomicheskoy politike: Central'naya kontrol'naya komissiya i «chistki» partijnyh kadrov [The leadership of the RCP (b) in the context of the transition to the new economic policy: the Central Control Commission and the "cleaning" of party personnel]. *Novyj istoricheskij vestnik*. 2015. № 3 (45). P. 65–78. (In Russian).
5. Anfert'ev, I. A. Uchastie kontrol'nyh komissij RKP(b) v sostave Narkomata Raboche-krest'yanskoj inspekcii v formirovanii komandno- administrativnoj sistemy SSSR. 1923-1924 gg [Participation of the control commissions of the RCP(b) as part of the People's Commissariat of Workers' and Peasants' Inspection in the formation of the command and administrative system of the USSR. 1923-1924]. *Bulletin of the Archivist*. 2022. No. 1. PP. 257-272.
6. Godovoj otchet Donskoj okružnoj kontrol'noj komissii [The annual report of the Don District Control Commission]. *Rossijskaya kommunisticheskaya partiya (b). S oktyabrya 1924 g. po okt. 1925 g. Donskaya okružnaya kontrol'naya komissiya*. Rostov-na-Donu, 1925. 58 p. (In Russian).
7. Ivancov, I.G. Partijno-gosudarstvennye kontrol'nye organy v processe formirovaniya sovetskoj politicheskoy sistemy. 1920–1934 gg. (na materialah Severo-Zapadnogo Kavkaza i Dona) [Party-state control bodies in the process of formation of the Soviet political system. 1920 – 1934 (based on the materials of the North-West Caucasus and the Don)]: dis. ... Doctor of Historical Sciences: 5.6.1. Domestic history. Stavropol, 2022. 401 p. (In Russian).
8. Kamalova, G. T. Metody disciplinarnogo vozdejstviya v kadrovoj politike VKP(b) [Methods of disciplinary impact in the personnel policy of the CPSU(b)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2015. T. 15. № 2. P. 21-25. (In Russian).
9. Kodan, S. V. Kommunisticheskaya partiya v zakonodatel'nyh praktikah sovetskogo gosudarstva v 1917-1980-e gody (istoriko-teoreticheskij kontekst) [The Communist Party in the legislative practices of the Soviet state in the 1917-1980s (historical and theoretical context)]. *Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs*. 2021. № 3. P. 31-50. (In Russian).
10. Nikonorova, T. N. Privlechenie k partijnoj otvetstvennosti v sisteme politiko-pravovyh otnoshenij SSSR (1919–1952 gg.) [Bringing to party liability in the system of political and legal relations of the USSR (1919–1952)]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal*. 2015. № 4(103). P. 167-173. (In Russian).
11. Otchet Central'noj kontrol'noj komissii RKP(b) XIV S"ezdu Partii: maj 1924 – dekabr' 1925 [Report of the Central Control Commission of the RCP (b) XIV Party Congress: May 1924 – December 1925]. *Rossijskaya kommunisticheskaya partiya (bol'shevikov)*. Moskva: CKK RKP(b) i NK RKI, 1925. 340 p. (In Russian).
12. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)]. F.613. Op.3. D.11.

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Ivantsov Igor Grigorievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko

г. Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.01.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.02.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.02.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests